

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-2-208-222

EDN: MHQPGT

Научная статья / Research article

Нейтралитет Швеции в годы Второй мировой войны: ретроспективные оценки и современные тенденции

Н.П. Пархитко^{1,2} , **К.П. Курылев¹** , **А.А. Сучилина²** , **Е.В. Данилова¹** ¹Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация²Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация parkhitko_np@pfur.ru

Аннотация. Вступление в силу 7 марта 2024 г. Протокола о присоединении Швеции к Организации Североатлантического договора (НАТО) подводит историческую черту под более чем 200-летней политикой нейтралитета этой скандинавской страны. Впервые озвученный в августе 1814 г. королем Швеции Карлом XIV Юханом и реализованный на практике в 1834 г. принцип постоянного нейтралитета Швеции представлял собой интегральную основу ее внешнеполитического курса. Следование политике нейтралитета позволило Швеции избежать разрушительных последствий двух мировых войн, а также оставаться экономическим бенефициаром противостояния США и СССР в годы холодной войны. Вместе с тем то, что принято характеризовать как «постоянный нейтралитет», имея в виду швейцарский эталон, в случае Швеции заслуживает как минимум более детального аналитического подхода, как максимум — критического переосмысления. Для решения поставленной академической задачи авторы исследования оперируют методологией исторической и политической наук: историко-аналитическим методом, методом сравнения, методом социально-исторических и социально-политических аналогий и методом политического анализа. Также применены бихевиоралистский подход и теория рационального выбора, при помощи которых выявлены факторы, повлиявшие на решение политических элит Швеции о завершении эпохи нейтралитета и присоединении к военно-политическому блоку НАТО. Предмет исследования — политика формального нейтралитета, которой придерживалась Швеция в годы Второй мировой войны. Авторы неслучайно употребили сочетание «формальный» применительно к характеру шведского нейтралитета в 1939–1945 гг., поскольку именно в годы Второй мировой войны, по мнению авторов, практическое содержание шведского понимания «нейтралитета» было продемонстрировано наиболее иллюстративно. В свою очередь, это существенно упрощает нам понимание мотивов столь быстрого вступления страны в НАТО в 2024 г. В заключительной части приведена оценка актуальных тенденций развития внешнеполитического курса Швеции, а также ключевые факторы, обусловившие решение о вступлении Швеции в НАТО: историческая преемственность и традиционный политический западнцентризм.

Ключевые слова: постоянный нейтралитет, Германия, СССР, США, НАТО, геополитическая обстановка

© Пархитко Н.П., Курылев К.П., Сучилина А.А., Данилова Е.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Пархитко Н.П.: разработка методологии исследования, подготовка черновика рукописи, редактирование рукописи по итогам рецензирования. Курyleв К.П.: концептуализация, разработка методологии исследования, руководство исследованием. Сучилина А.А.: подбор источниковой базы, валидация данных. Данилова Е.В.: редактирование материала. Все авторы ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Для цитирования: Пархитко Н. П., Курyleв К. П., Сучилина А. А., Данилова Е. В. Нейтралитет Швеции в годы Второй мировой войны: ретроспективные оценки и современные тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 2. С. 208–222. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-2-208-222>

Sweden's Neutrality During World War II: A Retrospective Analysis and Modern Tendencies

Nickolay P. Parkhitko^{1,2} , Konstantin P. Kurylev¹ ,
Anna A. Suchilina² , Elena V. Danilova¹

¹ RUDN University, Moscow, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

 parkhitko_np@pfur.ru

Abstract. The entry into force of the Protocol on Sweden's Accession to North Atlantic Treaty Organization (NATO) on 7 March 2024 draws a historic line under the Scandinavian country's more than 200-year policy of neutrality. First proclaimed by King Carl XIV Johan of Sweden in August 1814 and put into practice in 1834, the principle of permanent neutrality has been an integral pillar of Sweden's foreign policy. Adherence to the policy of neutrality allowed Sweden to avoid the devastating consequences of the two world wars and to remain an economic beneficiary of the confrontation between the USA and the USSR during the Cold War. On the other hand, what is commonly referred to as 'permanent neutrality' — with reference to the Swiss benchmark — in the case of Sweden deserves at least a more detailed analytical approach and at most a critical rethinking. The authors of this study use the methodology of historical and political science: the historical and analytical method, the method of comparison, the method of socio-historical and socio-political analogies and the method of political analysis. The authors also apply a behavioral approach and rational choice theory to identify the factors that influenced the decision of Sweden's political elites to end the era of neutrality and join the NATO politico-military bloc. The subject of the proposed article is Sweden's policy of formal neutrality during the World War II. It is no coincidence that the authors use the term 'formal' to refer to the nature of Swedish neutrality in the period 1939–1945, since it was during the World War II, in the authors' opinion, that the practical content of the Swedish understanding of 'neutrality' was most clearly demonstrated. This, in turn, makes it much easier to understand the motives behind the country's rapid accession to NATO in 2024. Assessing the current trends in the development of Sweden's foreign policy course, the authors in the final part of the study cite the key factors behind the decision to join NATO: historical continuity and traditional political Western-centrism.

Key words: Sweden, permanent neutrality, Germany, USSR, USA, NATO, geopolitical environment

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. N.P. Parkhitko: data curation, development of research methodology, preparation of the draft manuscript, editing of the manuscript following the review. K.P. Kurylev: conceptualization, development of research methodology, research supervision. A.A. Suchilina: document selection, data validation. E.V. Danilova: proofreading. All authors have read and approved the final version of the article.

For citation: Parkhitko, N. P., Kurylev, K. P., Suchilina, A. A., & Danilova, E. V. (2025). Sweden's neutrality during World War II: A retrospective analysis and modern tendencies. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(2), 208–222. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-2-208-222>

Введение: историография и методология исследования

Целью исследования в узком смысле является выявление причин трансформации шведского нейтралитета от неучастия в военных кампаниях и коалициях зарубежных стран до присоединения к Организации Североатлантического договора (НАТО) 7 марта 2024 г. В широком же смысле авторы ставят перед собой задачу провести фундаментальный историко-диалектический анализ, позволяющий найти ответ на ключевой вопрос: почему подобная трансформация стала в принципе возможной? И хотя актуальность исследования, на первый взгляд, не вызывает сомнений, авторы усматривают в текущих событиях глубокие исторические корни, обуславливающие своеобразную прецедентность решений об отказе от нейтрального характера внешней политики страны, принятых руководством Швеции в 2023–2024 гг.

В качестве предметного поля исследования авторы предлагают к рассмотрению политику нейтралитета Швеции в годы Второй мировой войны, поскольку, по мнению авторов, именно в этот период сложились принципиальные «допущения», приведшие в итоге к практическим шагам, предпринятым Швецией в наши дни. Речь идет о двойкой имплементации принципов нейтралитета — как минимум, это транзит войск и военных грузов через собственную территорию и формирование добровольческих соединений на территории страны в период «Зимней войны».

Основными методами, применяемыми авторами в ходе исследования, являются историко-аналитический метод, метод сравнения, метод социально-исторических и социально-политических аналогий. Если систематизировать их диалектическое содержание, то оно сводится к рассмотрению исторических событий, процессов или явлений в контексте их значимости и влияния на современность. Инструментально-практическая ценность данной методики, таким образом, заключается

не только в изучении исторических фактов, но и понимании того, как прошлое формирует настоящее и будущее, каким образом события и идеи прошлого остаются актуальными и полезными для анализа современных проблем и процессов. В методологическом плане исследование опирается на бихевиорализм и теорию рационального выбора, которые позволяют объяснить мотивы трансформации «поведенческой модели» Швеции в отношении Германии в ходе Второй мировой войны в результате изменения обстановки на театре войны и выявить причины отказа Швеции от нейтралитета в пользу присоединения к НАТО на современном этапе. Как представляется, в обоих случаях государство стремилось к максимизации выгоды и реализации своих национальных интересов, даже если это означало отказ от заявленного нейтралитета.

Проблематика шведского нейтралитета была изучена достаточно обстоятельно еще в годы холодной войны. В рамках исследования авторы опирались на широкий перечень материалов, включая монографии, научные статьи и источниковую базу. Среди монографических исследований, посвященных изучаемой проблематике, следует выделить работу Ф. Браконьера, содержащую исторический анализ формирования политики шведского нейтралитета с момента завершения наполеоновских войн до конца XX столетия и вступления страны в Европейский союз (ЕС) (Braconier, 1989), К. Агиуса, британско-австралийского политолога, специализирующегося на скандинавской политике, нейтралитете и идентичности, чье исследование посвящено анализу социально-политического измерения проблемы и объяснению, как нейтралитет стал частью национальной идентичности Швеции и как он менялся под влиянием глобальных процессов (Agius, 2012), а также М. Мальмборга, рассмотревшего политику нейтралитета Швеции в контексте развития и функционирования государственных институтов страны (Malmborg, 2001).

Большой интерес представляет монография Э. Карша, в которой проанализирована политика нейтралитета малых государств (Karsh, 1988) и работа К. Вальбэка, в которой детально анализируется «особый характер» нейтралитета Швеции в контексте меняющихся геополитических реалий (Wahlbäck, 1986).

Большим подспорьем для авторов послужили научные статьи шведских и американских исследователей, таких как А. Бьёркдаль (Björkdahl, 2013), К. Арчер (Archer, 1996), К. Дэвин (Devine, 2011), Л. Гётшель (Goetschel, 1999; 2013), С. Рундквист¹, Б. Бушард² и др.

Особый интерес представляет работа У. Бьерэльда, шведского политолога и профессора Гётеборгского университета, специализирующегося на внешней политике Швеции, нейтралитете и безопасности, соавтора книги «*Sveriges säkerhet och världens fred: Svensk utrikespolitik under kalla kriget*» («Внешняя политика Швеции и политика безопасности в период холодной войны»), представившего анализ шведской политики нейтралитета в контексте холодной войны и ее трансформации (Bjereld, Johansson & Molin, 2008). А.-С. Даль, датско-шведский политолог, специализирующаяся на скандинавской безопасности, НАТО и нейтралитете, в монографии 2008 г. детально проанализировала корреляцию нейтралитета Швеции с политикой НАТО и США, что, в свою очередь, позволило прийти к пониманию, почему Швеция решила вступить в НАТО в 2022 г. (Dahl, 2008).

Отдельного упоминания заслуживают работы шведского историка Бо Хулдта, эксперта по международным отношениям, бывшего директора Шведского института международных отношений, автора целого ряда

работ о шведской безопасности и нейтралитете, поскольку в его исследованиях анализируется исторический контекст шведского нейтралитета и его эволюция (Huldt, 1977; *Security in the North...*, 1984).

В указанных работах приводятся аргументы как «за», так и «против» рационального выбора Швеции в пользу прагматичного экономического сотрудничества с Россией, что, в свою очередь, коррелирует с теорией рационального выбора (принцип мотивации предпочтений — в данном случае экономического выбора), к которой авторы апеллируют ниже.

Из российских исследователей, занимающихся изучением вопроса шведского нейтралитета в годы Второй мировой войны, следует выделить фундаментальную монографию А.С. Кана (Кан, 1967), из релевантных исследований — статью С.С. Гулякина (Гулякин, 2018) и работу А.А. Смирновой и В.В. Федорова (Смирнова, Федоров, 2016), в которых нашел отражение анализ внешнеполитического вектора Швеции в период ее следования практике нейтралитета. Следует обратить внимание на работы К.В. Воронова (Воронов, 2013; 2018), А.А. Громыко (Громыко, Плевако, 2016) и Е.М. Малышевой (Малышева, 2016), подкрепляющих аргументационную базу исследования.

Обращаясь к историографии изучаемой проблематики, отдельного упоминания заслуживает научная статья Е.В. Коруновой, содержащая исчерпывающий анализ причин, не позволивших скандинавским странам попытаться сформировать нечто наподобие Скандинавского оборонительного союза, — структуры, которую по завершении Второй мировой войны предложила создать Швеция. Как отмечает Е.В. Корунова, Швеция, Норвегия, Дания и Финляндия накануне войны ориентировались на разные, противостоявшие друг другу великие державы, и это стало ключевым препятствием на пути развития их военно-политического сотрудничества (Корунова, 2017).

Философское измерение проблемы представлено в исследовании П.П. Калугиной и Е.А. Сергеева. Данные авторы сосредоточились

¹ Rundquist S. Sweden Celebrates 200 Years of Peace // *The Local*. August 15, 2014. URL: <http://www.thelocal.se/20140815/sweden-celebrates-200-years-of-peace> (accessed: 15.01.2025).

² Bushard B. Sweden Officially Joins NATO in Blow to Russia // *Forbes*. March 7, 2024. URL: <https://www.forbes.com/sites/brianbushard/2024/03/07/sweden-officially-joins-nato-in-blow-to-russia/> (accessed: 15.01.2025).

на выявлении теоретико-философских аспектов, обуславливающих противоречивый характер внешнеполитического вектора ЕС, выражающегося в одновременном стремлении к повышению влияния Евросоюза на мировой арене и отказе от зарекомендовавшей себя в течение многих десятилетий модели развития отношений с Россией (Калугина, Сергеев, 2025). Швеция в данном случае является хотя и частным, но иллюстративным примером подобной практики.

Кроме того, при анализе вступления Швеции в НАТО важными источниками послужили материалы российских и зарубежных информационных агентств и актуальные интервью политических деятелей Швеции и НАТО за 2023–2024 гг.

Наиболее эффективным методом при изучении мотивирующих факторов, повлиявших на вступление Швеции в НАТО, является метод политического анализа, которым авторы оперировали при исследовании политической мотивации Швеции в контексте принятия решения об отказе от политики нейтралитета.

История шведского нейтралитета

Прежде всего, рассмотрим понятие нейтралитета в контексте международного права. Согласно определению, данному еще в начале XX в., нейтралитет — это неучастие в войне, а в мирное время — отказ от участия в агрессивных военно-политических блоках и неприсоединение к ним, а также сокращение военных arsenалов и бюджетных расходов на оборону³.

В современном международном праве нейтралитет означает положение государства, не принимающего участия в войне между другими державами. Международное право нейтралитета содержит три ограничения на действия нейтральной страны на время войны между другими государствами:

1) не предоставлять собственные вооруженные силы воюющим сторонам;

2) не предоставлять свою территорию для использования воюющим сторонам (базирование, транзит, перелет и т. д.);

3) не дискриминировать ни одну из сторон в поставках оружия и товаров военного назначения (то есть ограничения либо одинаковые, либо вообще отсутствуют) (Кружков, 2000).

Как отмечает в своем исследовании С.С. Гулякин, «нет ни одного документа, где было бы зафиксировано положение о нейтралитете Швеции. Нейтралитет этого государства основан только на одностороннем волеизъявлении самой Швеции, он не записан в Конституции Швеции и не закреплен в каких-либо других нормативных документах. Нейтралитет этой страны нельзя считать постоянным в полном смысле этого слова, как, например, нейтралитет Швейцарии» (Гулякин, 2018, с. 47). Таким образом, рассматривать феномен шведского нейтралитета следует в контексте специфики исторического развития Швеции и ее внешней политики.

Принципиальное решение о принятии за основу внешнеполитического позиционирования принципа нейтралитета усматривается в политике Швеции еще в эпоху наполеоновских войн. В соответствии с положениями Фридрихсгамского мирного договора, завершившего русско-шведскую войну 1808–1809 гг., Швеция утрачивала контроль над Финляндией в пользу России, что подводило своего рода историческую черту под вековыми устремлениями этой страны добиться доминирующего военно-политического положения на Балтике (Фомин, 2003). Своеобразным внешнеполитическим реваншем стала скоротечная шведско-норвежская война летом 1814 г., результатом которой стал выход Норвегии из состава датско-норвежского королевства (Дания занимала в тот период профранцузскую позицию) и заключение шведско-норвежской унии⁴. Принципы неприсоединения к военным союзам и отказа от прямого участия в вооруженных конфликтах были озвучены в обращении кронпринца

³ Нейтралитет // Малый энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. : в 2 томах. 4 вып. : Т. 1–2, вып. 1–4. Санкт-Петербург : Издание Брокгауз и Ефрон, 1907–1909.

⁴ Шведско-норвежская уния действовала в 1814–1905 гг.

Карла XIV Юхана⁵ к риксдагу в 1818 г. (Agius, 2012, p. 61). А.А. Смирнова и В.В. Федоров указывают: «Существует также точка зрения, согласно которой нейтральной Швеция стала лишь в 1834 г., когда Карл Юхан в преддверии войны по Восточному вопросу между Великобританией и Россией отправил соответствующие меморандумы правительствам обеих стран, в которых объявил о намерении Швеции сохранить нейтралитет в возможном конфликте... В любом случае ключевым моментом в выборе внешнеполитического курса неучастия в войнах стало желание Карла XIV консолидировать общество, создав таким образом условия для дальнейшего социального, экономического и политического развития государства» (Смирнова, Федоров, 2016, с. 18).

Авторы исследования предлагают принять за точку отсчета шведского нейтралитета все-таки 14 августа 1814 г., то есть подписание Московского мирного договора с Норвегией, поскольку с этого момента Швеция официально не принимала прямого участия в войнах на протяжении более чем 200 лет.

Нейтралитет Швеции в годы Первой мировой войны и в межвоенный период

Кажущаяся простота формулировки понятия «нейтралитет» не должна вводить в заблуждение. В случае со Швецией не следует забывать, что обращение к политике нейтралитета было, скорее, политическим инструментом, нежели философской константой. Необходимо помнить и о том, что на первый взгляд этот «исторический выбор» Швеции отнюдь не олицетворял консенсуса представителей всех политических сил страны. Как отмечает М. Мальмборг, «начиная с XIX в. в политических дискуссиях высказывались опасения по поводу ухудшения имиджа

страны, зависимости Швеции от воли крупных и агрессивных государств, критиковался отказ от войны как действенного и даже естественного инструмента политики» (Malmberg, 2001, pp. 102–107). Авторы полагают, что данное обстоятельство в значительной степени объясняет прагматический подход Швеции не только к трактовке самого понятия «нейтралитет», но и к его непосредственной имплементации. Примеры Первой и особенно Второй мировых войн выглядят в данном контексте весьма иллюстративно.

В ходе Первой мировой войны шведские политические элиты относились к кайзеровской Германии с очевидной эмпатией. Отчасти это объясняется тем, что германская военная промышленность остро нуждалась в железной руде, добываемой на рудниках Берслагена, Даларна и Кируны, а также в нефтепродуктах, которые шведы с выгодой перепродавали немцам при активном участии Эммануила Нобеля (Ahlund, 2012, p. 105). Следует также упомянуть, что король Швеции Густав V Адольф был женат на Виктории Баденской, дочери великого герцога Баденского Фридриха I и Луизы Прусской, в связи с чем его внешнеполитическая позиция по отношению к Германии едва ли может трактоваться как нейтральная.

Вполне логично, что под влиянием вышеозначенных факторов и позиция Германии по отношению к Швеции была симметричной. Как отмечает А.С. Кан, «в 1915 г. в пору своих крупных побед на Восточном фронте Германия несколько раз неофициально предлагала Швеции союз против России. Немцы сулили шведам Аланды, образование буферного государства в Финляндии и проч. Однако воинствующие и влиятельные активисты были слишком малочисленны, а господствующий класс в целом кровно заинтересован в нейтралитете»⁶.

Как представляется, решение Швеции о нейтралитете в Первой мировой войне было

⁵ Интересно, что настоящее имя кронпринца Швеции и впоследствии короля Швеции и Норвегии — Жан-Батист Жюль Бернадот. Это маршал империи, участник революционных и наполеоновских войн, князь Понтекорво, ставший с 1809 г. основателем династии Бернадотов, царствующей в Швеции и в наши дни.

⁶ Кан А. С. Глава XI. Скандинавские страны в период империализма (до 1917 г.) // История скандинавских стран. Часть II: Новейшая история // Norway-Live. URL: <https://norway-live.ru/library/istoriya-skandinavskih-stran13.html> (дата обращения: 24.01.2025).

продиктовано в первую очередь экономическими соображениями. Поскольку высокоразвитая металлургическая промышленность Швеции зависела от импорта английского и германского угля, приходилось учитывать тот факт, что Великобритания поставляла 90 % этого сырья, в то время как Германия — лишь 10 %. Таким образом, учитывая сложившуюся систему военных союзов в рамках Антанты, Швеция, даже будучи готовой вступить в войну с Россией на стороне Германии, была не готова воевать с Британией, ограничившись (и то после серьезнейшего давления со стороны Германии) минированием пролива Эресунн в районе фарватера Когрундрэннан с лета 1916 г. (Czarny, 2018, p. 31).

Отдельно следует рассмотреть отношение Швеции к Германии в межвоенный период. Военно-технические ограничения, наложенные на Германию в рамках Версальского мирного договора, запрещали ей как импорт, так и производство широкой номенклатуры военной продукции (самолетов, танков, военных кораблей, подводных лодок и т. д.). Поэтому Германия стремилась всячески обходить «версальские ограничения», не вызывая при этом раздражения многочисленных союзнических инспекций на собственных предприятиях. Одним из решений являлся вывод высокотехнологичных военных производств за рубеж посредством создания немецкими авиастроительными компаниями⁷ филиалов в странах, где они могли беспрепятственно строить военные самолеты. Например, «Дорнье» располагал предприятиями в Италии и Швейцарии, а «Юнкерс» — в Швеции, где собирались трехмоторные бомбардировщики *Junkers G24* и многоцелевой самолет *Junkers W33*. В целях усиления конспирации невооруженные версии *W33* — транспортные, связные, патрульные — в виде отдельных агрегатов отвозили в Швецию, где их собирали и устанавливали вооружение.

⁷ *Junkers Luftverkehr* и *Deutscher Aero Lloyd* объединились в начале 1926 г. в *Deutsche Luft Hansa* под руководством будущего фельдмаршала люфтваффе Эрхарда Мильха.

Junkers W33 использовались для пассажирских и почтовых перевозок в Канаде, Китае и СССР. В самой Германии они работали в основанной 6 января 1926 г. *Deutsche Luft Hansa* (известной сегодня как крупнейшая авиакомпания ФРГ *Lufthansa*) и служили учебными самолетами для обучения пилотов-связистов. О надежности этих машин говорит тот факт, что в самой Швеции, не затронутой Второй мировой войной, они оставались в эксплуатации вплоть до середины 1950-х гг.

Таким образом, к началу Второй мировой войны между Швецией и Германией сложились доверительные и взаимовыгодные двусторонние отношения, экономический аспект которых прошел проверку опытом Первой мировой войны. Это обусловило нейтралитет Швеции в 1939–1945 гг.

Между противоборствующими сторонами: «особый» нейтралитет Швеции в годы Второй мировой войны

С момента официального начала войны в Европе 1 сентября 1939 г. Швеция декларировала свой нейтральный статус минимум трижды. Первый раз это произошло непосредственно в день нападения Германии на Польшу, когда Швеция заявила о нейтралитете в германо-польском вооруженном конфликте. Второе заявление последовало спустя всего 48 часов после первого: 3 сентября после объявления Великобританией и Францией войны Германии Швеция объявила о своем нейтралитете в новой «европейской войне» (Вторая мировая война..., 1995). 12 апреля 1940 г. премьер-министр Швеции Пер Альбин Ханссон вновь заявил о строгом нейтралитете Швеции и подчеркнул, что использование территории Швеции воюющими странами для транспортировки своих военных грузов несовместимо с ее нейтралитетом (Wahlbäck & Voberg, 1966, p. 114).

Следует сказать несколько слов о кабинете Пер Альбина Ханссона. Спустя три месяца с момента начала Второй мировой войны, 13 декабря 1939 г., двухпартийное правительство социал-демократов и аграриев ушло в отставку, и его сменило «правительство

национального единства» в составе социал-демократов, либералов, представителей Крестьянского союза и Национальной организации правых. Пер Альбин Ханссон сохранил свой пост в обновленном кабинете и незамедлительно начал осуществлять активные шаги по предотвращению втягивания Швеции в разгорающийся европейский конфликт. Причем перечень принимаемых мер включал в себя решения как политического, так и военного характера.

Не секрет, что нацистская Германия разрабатывала планы по захвату территорий всех соседних государств, включая и нейтральные. Например, операция по разгрому и оккупации Швейцарии носила кодовое название «Танненбаум» и разрабатывалась германским генштабом после разгрома Франции в период с июля по октябрь 1940 г. Понимая, что Швеция находится в крайне невыгодном стратегическом положении (особенно после оккупации Германией соседних со Швецией Дании и Норвегии), страна была вынуждена пойти по пути увеличения военных расходов: если в 1938 г. они составляли 58,6 млн долл. США, то в 1939 г. они увеличились более чем в пять раз до 322,3 млн долл. США. Пикового показателя в период Второй мировой войны военные расходы Швеции достигли в 1942 г., составив 527,6 млн долл. США (Karsh, 1988, pp. 117–119).

Переходя к системному анализу проблематики шведского нейтралитета в годы Второй мировой войны, необходимо сосредоточиться на двух ключевых аспектах: военно-экономическом и политическом.

С началом активной фазы боевых действий в Европе Швеция форсированно заключала договоры о торговле и судоходстве с лидерами противостоящих сторон: с Великобританией 7 декабря 1939 г. и Германией 22 декабря 1939 г. Как отмечают шведские исследователи Я. Мелин, А.В. Юханссон и С. Хеденборг, «основной экспорт шведских товаров до войны традиционно направлялся в Великобританию и Соединенные Штаты, где на их долю приходилось около 40 % шведского экспорта и 35–36 % импорта. Поэтому сбой традиционных внешнеэкономических

связей для страны, вызванный войной, потребовал серьезной перестройки всего народного хозяйства страны, поиска сырья для своей промышленности и организации производства новых продуктов-заменителей, коренного перераспределения рабочей силы» (Мелин, Юханссон, Хеденборг, 2002, с. 303–304).

Крайне показательным, по нашему мнению, является внешнеполитический курс, избранный Швецией в период советско-финского конфликта, который в российской историографии получил обозначение «Зимняя война». В отличие от заявлений, сделанных шведским правительством 1 и 3 сентября 1939 г., в день начала советско-финского конфликта 30 ноября 1939 г. Швеция заявила о себе как о «невоюющем государстве», что отличается от провозглашенного ею ранее нейтрального статуса в гипотетическом конфликте. На практике подобное заявление означало следующее: Швеция не примет прямого участия в «Зимней войне», но оставляет за собой право оказать всестороннюю помощь финнам. Об этом свидетельствуют следующие факты.

По данным, приведенным в исследовании Л. Гилленхалля и Л. Вестберга, «уже в декабре 1939 г. из Швеции в Финляндию стали системно направляться военные караваны для организации эффективной обороны. В числе военного имущества, направленного Швецией соседней стране, оказались 800 морских мин, порядка 350 полевых, противотанковых и зенитных орудий, 135 тысяч единиц стрелкового оружия, а также порядка 20 самолетов» (Gyllenhaal & Westberg, 2004, p. 291). В короткий срок был сформирован Шведский добровольческий корпус, в который вступили 8 260 человек, в числе которых были также 725 норвежцев. Корпус принимал участие в боях на относительно спокойном участке фронта в Лапландии. За все время нерегулярных боестолкновений с советскими войсками он потерял 33 человека убитыми и столько же ранеными. Действовавшая в стране шведская добровольческая эскадрилья отметила 12 воздушными победами, потеряв при этом два самолета (Gyllenhaal & Westberg, 2004, p. 292). Всего за период

советско-финского конфликта с 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г. Финляндии от Швеции было передано вооружение и сопутствующие материалы на сумму, эквивалентную 1,47 млрд финских марок. При этом премьер-министр Ханссон категорически отверг англо-французское предложение о помощи финнам, боясь спровоцировать Германию⁸.

С июня 1940 г., после оккупации Германией Дании и Норвегии, для Швеции выход из Балтийского моря оказался критически затруднен, и главным внешнеторговым партнером для королевства стала Германия, торговля с которой, как отмечает Е.М. Малышева, «увеличилась более чем на треть» (Малышева, 2016, с. 11). Оккупированная Норвегия была превращена Германией в базу для надводного и подводного флотов и авиации, предназначенных для ведения морской и воздушной войны против Великобритании, а с лета 1941 г. — и против советского Заполярья. Незамерзающие северные порты открывали немцам выигранные оперативные возможности для действий в Атлантике и Северном Ледовитом океане. Кроме того, германское руководство получало доступ к стратегическому сырью (медь, никель, молибден). Норвежский порт Нарвик также обеспечивал немцам доступ к шведской железной руде.

Это побудило шведское правительство (и часть шведского общества, находящуюся под влиянием прогерманских СМИ, поскольку еще до начала войны Германия системно финансировала ряд крупных газет, включая популярную «Афтонбладет») начать размышлять о расширении политического и экономического сотрудничества с Германией. Это, в свою очередь, привело к следующим решениям, часть которых ставит под серьезные сомнения «нейтральный» характер внешней политики Швеции в годы Второй мировой войны:

⁸ Шведский нейтралитет во Второй мировой войне // История.рф. URL: <https://histrf.ru/read/articles/shvedskiy-neytralitet-vo-vtoroy-mirovoy-voyne> (дата обращения: 17.01.2025).

– 18 июня 1940 г. Швеция разрешила пропуск через свою территорию германских военнослужащих-отпускников, следовавших из оккупированной Норвегии;

– 5 июля 1940 г. было одобрено транзитное движение поездов с германскими военнослужащими и грузами военного назначения через территорию Швеции в Норвегию и Финляндию;

– 13 сентября 1940 г. шведский торговый флот получил со стороны Германии разрешение свободно проходить через пролив Скагеррак между Скандинавией и Ютландией, соединяющий Северное и Балтийское моря. Также германский военно-морской флот сопровождал шведские суда через минные поля. Это позволяло Швеции на правах нейтральной страны свободно торговать в различных частях земного шара, являясь торговым посредником для воюющих держав (Кан, 1967, с. 214–218);

– 25 июня 1941 г. Швеция разрешила транзит 163-й пехотной дивизии вермахта Engelbrecht (18 000 человек) через свою территорию в Финляндию, после чего данное соединение приняло участие в боевых действиях против Советского Союза. Это являлось прямым нарушением нейтралитета, который был объявлен шведским правительством 1 и 3 сентября 1939 г., и противоречило заявлению премьер-министра Пер Альбина Ханссона от 14 апреля 1940 г.

После нападения Германии на СССР Шведский военный флот обеспечивал конвоирование немецких транспортов в акватории Балтийского моря и фактически вел необъявленную войну против военно-морского флота СССР. Более того, в июле 1941 г. был сформирован шведский добровольческий батальон (*Svenska Frivilligbataljonen*) численностью около 800 человек, который воевал против СССР в составе финской армии. Эти «добровольцы» (многие из которых принимали участие в «Зимней войне» годом ранее на стороне Финляндии) в октябре-ноябре 1941 г. участвовали во взятии советской военно-морской базы Ханко, после чего вернулись на родину. Минимум 315 шведов воевали в войсках СС — в дивизиях «Нордланд»,

«Викинг», «Тотенкопф», «Гогенштауфен» и «Шарлемань». Особую известность получила шведская рота дивизии «Нордланд», которая сражалась против югославских партизан в Хорватии, против советских войск под Ленинградом, в Курляндии, Померании и в ходе битвы за Берлин⁹.

В продолжение темы антисоветского компонента шведского «нейтралитета» авторы считают необходимым особенно выделить политический эпизод, имевший место 28 октября 1941 г. В этот день, в разгар германской наступательной операции на Москву под кодовым названием «Тайфун», король Швеции Густав V направил послание Адольфу Гитлеру с благодарностью за разгром большевизма. Приведем выдержку из него: «Мой дорогой рейхсканцлер! У меня появилась потребность написать открыто Вам по вопросу, который волнует меня и имеет огромное значение для меня и моей страны. Это русский вопрос. Я полагаю, это имеет большое значение для будущего, и Вы можете узнать о моем взгляде на суть этого вопроса. Уже после Первой мировой войны я увидел, какую огромную опасность несет и продолжает нести с собой большевизм не только для нас, на Севере, но и для всей Европы. Поэтому я хочу выразить мою горячую благодарность за то, что Вы решились всеми возможными способами уничтожить эту чуму. Я поздравляю Вас с уже достигнутыми большими успехами... С сердечными пожеланиями остаюсь преданный Вам, Густав» (Thorsell, 2006, pp. 256–258).

Авторы не считают необходимым давать этическую характеристику как содержанию, так и тону приведенного выше письма, поскольку наилучшим образом это было сделано самим королем в ходе его действий, сопутствующих отправке указанного письма адресату. Перед тем как направить германскому фюреру данное письмо, Густав V решил поставить об этом в известность министра иностранных дел Швеции Кристиана Гюнтера. Характерно, что хотя министр и не возразил

против подобной инициативы со стороны короля, тем не менее он рекомендовал, чтобы данное письмо носило характер исключительно частной переписки. Согласно инструкции, глава королевского МИД уведомил о наличии данного письма и премьера страны Пер Альбина Ханссона, который, в отличие от министра иностранных дел, выразил однозначный протест королевской инициативе. Видимо, по этой причине 28 октября 1941 г. Густав V пригласил в королевскую резиденцию германского посла принца Карла Виктора фон Вида, устно зачитав ему текст письма и попросив, чтобы его содержание было доведено до рейхсканцлера А. Гитлера как можно быстрее. В результате в 23:45 того же дня текст письма был уже в Берлине, а на следующий день письмо было переправлено в военный штаб А. Гитлера под Растенбургом¹⁰. По мнению авторов, приведенный выше жест главы Королевства Швеция дает основания для самого критического осмысления «нейтралитета» этой страны в отношении Германии.

Продолжая анализ экономического сотрудничества между Швецией и Германией, выделим 20 декабря 1941 г. В этот день был заключен шведско-германский торговый договор, по которому Германия к 1944 г. вывезла из Швеции 38 млн т железной руды, покрыв критический для военной промышленности Рейха дефицит этого сырья. В среднем в каждом германском орудии и танке содержалось до 30 % шведского металла (Кан, 1967, с. 227–228).

Кроме того, Швеция экспортировала в Германию также жизненно необходимые для германской военной промышленности шарикоподшипники, лесоматериалы, ферросплавы, высококачественную сталь, целлюлозу, искусственное волокно, станки, электрооборудование, инструменты и морские суда. Транзитом через Швецию из третьих стран (в основном сначала из США, а затем из Аргентины) Германия получала нефтепродукты,

⁹ Шведский нейтралитет во Второй мировой войне // История.рф. URL: <https://histrf.ru/read/articles/shvedskiy-neytralitet-vo-vtoroyu-mirovoy-voynе> (дата обращения: 17.01.2025).

¹⁰ Речь идет о военном штабе «Волчьего логова» («*Wolfsschanze*»), расположенном в 8 км к востоку от Растенбурга.

а также шерсть, кожи, кофе, вина, табачные изделия, одежду и прочие виды дефицитных для нее товаров. В свою очередь, из Германии Швеция экспортировала уголь, кокс, синтетический каучук и искусственные удобрения. Шведские банки предоставляли крупные кредиты для промышленных предприятий Германии, в том числе для тех, кто производил военную продукцию. В банках Швеции Германия и ее граждане размещали значительные финансовые средства, в том числе и ценности, незаконно вывезенные с оккупированных территорий стран Европы (Кан, 1967, с. 244–247).

Как отмечает А.С. Кан, многие шведские фирмы, производившие вооружения, в частности артиллерийские орудия и стрелковое оружие, в течение всей войны поставляли комплектующие детали в вермахт, а также в армии союзников Германии — в Венгрию, Финляндию и Румынию (Кан, 1967, с. 252–253).

В 1941 г. Швеция, опираясь на объявленный нейтралитет, в рамках так называемого Гётеборгского соглашения получила разрешение от воюющих Германии и Великобритании на ограниченное и контролируемое лицензионное судоходство. При этом именно Германия определяла состав шведского экспорта и импорта. Для судоходства Швеции данное соглашение имело исключительное значение, поскольку таким путем поддерживались внешнеторговые связи с союзниками. За 1941–1942 гг. немногим более 20 % шведского импорта и 14 % экспорта были перевезены именно этим путем¹¹. Так, например, Швеция экспортировала бумагу, картон, целлюлозу, продукцию машиностроения, а импортировала из стран Латинской Америки и США рис, кофе, растительные жиры, сухофрукты, сырье для промышленности — шерсть, хлопок, кожи, пеньку и корма для животноводства.

13 марта 1942 г. шведская полиция конфисковала тиражи 17 шведских газет, где

¹¹ Кан А. С. Глава XV. Норвегия и Дании — участницы второй мировой войны. Нейтральная Швеция // История скандинавских стран. Часть II: Новейшая история // Norway-Live. URL: <https://norway-live.ru/library/istoriya-skandinavskih-stran17.html> (дата обращения: 24.01.2025).

появилась информация о том, что в оккупированной Норвегии против арестованных гестапо участников Сопротивления применяются пытки (Wahlbäck & Boberg, 1966, p. 192).

В 1942 г. по сравнению с 1939 г. шведский экспорт в Германию почти удвоился, составив 410,3 млн рейхсмарок. К началу 1943 г. шведский экспорт в Германию и союзные ей государства составил 72,8 % товарооборота. В январе-июле 1943 г. из добытых в Швеции 10,8 млн тонн железной руды в Германию было отправлено 10,3 млн тонн (Кан, 1967, с. 271–272).

Подводя предварительный итог политики шведского нейтралитета в годы Второй мировой войны, авторы выявляют следующую тенденцию: примерно до середины 1943 г. (когда после сражения под Курском советский фронт окончательно и неудержимо начал движение в западном направлении) Стокгольм был в значительной степени подвержен военно-политическому давлению Берлина. Это выражалось в уступках со стороны Швеции в вопросе транзита германских войск через национальную территорию, стабильных и многопрофильных поставках стратегического сырья и материалов, регулярном кредитовании немецкой экономики, остро нуждавшейся в валютных поступлениях. Однако как только война обрела иной характер и поражение нацистской Германии становилось все очевиднее, Швеция пошла на последовательное ужесточение своей политики в отношении Германии.

20 августа 1943 г. Швеция приостановила пропуск германских отпускников через свою территорию. К этому времени через шведскую территорию проследовало более 2 140 000 германских военнослужащих и более 100 000 вагонов с германскими военными грузами в нарушение Гаагской Конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны (Саямов, 2017). К середине 1943 г. на потребности Германии работало 10 % пропускной способности дорожной сети Швеции. Отчисления германской стороны за услуги транзита составили 85 млн крон (Мелин, Юханссон, Хеденборг, 2002, с. 239).

1 июня 1944 г. Швеция запретила авиационный транзит для германских ВВС через свою территорию. С лета 1944 г. Швеция окончательно переориентировалась на сотрудничество со странами антигитлеровской коалиции.

В начале весны 1945 г., когда союзники планировали освобождение Дании и Норвегии, Соединенные Штаты хотели, чтобы Швеция также приняла участие в этой операции. Швеция начала готовиться к операции *Rädda Danmark* («Операция по спасению Дании»), в ходе которой ей предстояло вторгнуться в Зеландию со стороны Сконе. После освобождения Дании Швеция должна была помочь союзникам во вторжении в Норвегию. И хотя прямой необходимости в этом не было, американским самолетам было разрешено использовать шведские военные базы во время нанесения бомбовых ударов по немецким военным объектам на территории Норвегии с весны 1944 по 1945 г. Союзники также сотрудничали со шведской военной разведкой и службой безопасности. В частности, Швеция разрешила союзникам прослушивать немецкие радиосигналы со станции на Эланде. В Мальмё также был установлен радиомаяк для британских военных, чтобы они могли наводить бомбардировщики на Германию (Carlgren, 1977, p. 236).

Авторы подходят к ключевому вопросу: можно ли считать шведский нейтралитет периода 1939–1945 гг. «классическим»? И возможен ли он был в принципе в тех геополитических условиях, в которых оказалась Швеция в указанный исторический период?

С учетом трактовки понятия нейтралитета современным международным правом, к которой мы обращались в начале нашего исследования, ответ на оба вопроса представляется отрицательным. Швеция, оказавшись между двумя воюющими мировыми центрами силы — гитлеровской Германией (лидером держав «оси», включая соседние Данию и Норвегию, оккупированные рейхом в 1940 г., и Финляндию, являющуюся сателлитом Германии вплоть до осени 1944 г.) и антигитлеровской коалицией (Великобританией, США и СССР), была обречена лавировать, идя на уступки и «исключения» в ущерб

собственному нейтральному статусу. Однако с точки зрения бихевиоралистского подхода, заключающегося в изучении поведения личности на основе принципа объективности, который подразумевает, что действия человека могут быть объяснены и предсказаны посредством анализа внешних стимулов и реакций на них, масштабированного с уровня личности до государства, а также с позиции рационального выбора государства, авторы призывают четко разграничивать вынужденный отход Швеции от политики нейтралитета, обусловленный давлением со стороны Рейха, и вполне добровольную и немотивированную военной необходимостью реакцию на действия Советского Союза в отношении Финляндии зимой 1939–1940 гг.

Авторы полагают, что, несмотря на наличие определенного политического давления на страну со стороны НАТО после начала специальной военной операции (СВО) России на Украине, решение Швеции о присоединении к этому блоку продиктовано соображениями, диалектически тождественными обстоятельствам 1939–1940 гг. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов также и объективный политический фактор. После самороспуска Организации Варшавского договора (ОВД) и развала СССР шведская парадигма «балансирования» между двумя военно-политическими блоками объективно изжила себя. Как отмечает в своем исследовании К.В. Воронов, «смена стратегического контекста протекала на фоне утверждения Альянса как наиболее эффективной военно-политической организации с глобальными задачами, тогда как европейская оборона в рамках ЕС/ЗЕС оставалась в фазе зарождения. Одновременно власти в Стокгольме в качестве полноправного члена Евросоюза с 1995 г. прилагали значительные усилия для повышения уровня интегрированности своей страны — скорейшего подключения к структурам и механизмам валютно-финансового и политического союза, вхождения в его „твердое ядро“» (Воронов, 2018). Таким образом, с точки зрения политанализа данное решение можно объяснить при помощи теории рационального выбора, который в данном случае заключается в примате политической

конъюнктуры над экономической выгодой. Объяснение данному процессу следует искать в систематической подготовке электорального контингента страны, проводившейся с начала 90-х гг. прошлого столетия (Плевако, 2018).

Авторы хотели бы также обратить внимание и на философское измерение проблемы, хотя оно и не представляется очевидным при первом обращении к изучаемой теме. Как отмечают российские исследователи П.П. Калугина и Е.А. Сергеев, «в условиях, когда Европейский союз, с одной стороны, стремится к большей акторности и независимости в своих действиях на международной арене, а с другой стороны, в европейской интеграции наличествуют кризисные тенденции и наблюдается кризис нормативной силы европейского проекта, проблема идентичности Европейского союза приобретает все большую актуальность» (Калугина, Сергеев, 2025, с. 28). Испытывая на себе в полной мере те же вызовы, которые сегодня стоят перед Европейским союзом, кризис идентичности, по мнению авторов, проявляется в Швеции в практической плоскости. Пытаясь повысить свой геополитический вес путем присоединения к крупнейшему военно-политическому блоку в мире, в то же время страна отказалась от зарекомендовавшей себя внешнеполитической константы, гарантировавшей ей суверенитет и безопасность на протяжении более чем двух столетий ее национальной истории.

Вместо заключения: конец эпохи нейтралитета Швеции

Вызывает ли удивление авторов вступление Швеции в НАТО? Скорее, нет, чем да. Хотя некоторый элемент удивления все же присутствует, поскольку за более чем 200-летний период декларируемого нейтралитета Швеция обеспечила своему народу и государству исключительно стабильное экономическое развитие и социальное благополучие. Во многом именно благодаря этому обстоятельству в экономической теории

сегодня существует такое понятие, как «шведская модель экономики», которую иногда также называют «шведской моделью социализма». И добровольный отказ от системы, зарекомендовавшей себя в течение более чем двух веков, в историческом контексте представляется нерелевантным и контрпродуктивным.

Однако авторы не зря апеллировали в своем научном анализе к истории Второй мировой войны, поскольку именно в этот исторический период шведское государство продемонстрировало ключевой принцип своей внешней политики, в соответствии с которым нейтралитет является лишь вынужденной мерой, а не историческим выбором этой страны.

Историко-аналитический метод позволил проследить четкую линию преемственности антироссийского вектора во внешней политике страны в период обострения международной обстановки.

Историко-сравнительный метод убедительно выявил практические параллели между событиями 80-летней давности и сегодняшней актуальной повесткой.

Как представляется, антироссийская внешнеполитическая линия оказалась для Швеции более релевантной и исторически прецедентной, нежели экономический прагматизм, что подтверждается на основе проведенного сравнительно-сопоставительного анализа внешнеполитических шагов Швеции в годы Первой и Второй мировых войн и на современном этапе. Этим, по мнению авторов, и объясняется форсированное присоединение страны к НАТО и отказ от социально-политической системы, гарантировавшей стране стабильное и, главное, мирное развитие в течение более чем двух веков. Фактически речь идет о неолиберальной форме западноцентризма, лежащей в основе политики государств, относящих себя к «золотому миллиарду» и именуемых в отечественной историко-политической академической среде странами коллективного Запада.

Поступила в редакцию / Received: 18.01.2025
Доработана после рецензирования / Revised: 16.03.2025
Принята к публикации / Accepted: 20.03.2025

Список литературы

- Воронов К. В.* Северный нейтралитет: исторический финал или трансформация? // Современная Европа. 2018. № 1 (80). С. 80–89. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120188089>; EDN: YULCXI
- Воронов К. В.* Швеция — НАТО: конспиративная уния под лейблом нейтралитета // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 5. С. 110–120. EDN: RBJRJV
- Вторая мировая война: актуальные проблемы / под ред. О. А. Ржешевского. Москва : Изд-во «Наука», 1995. EDN: RKKCCX
- Громько А. А., Плевако Н. С.* О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 13–16. <https://doi.org/10.15211/soveurope220161316>; EDN: VWQBJF
- Гулякин С. С.* Двойной нейтралитет Швеции в 1940–1970 годах // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 45–53. <https://doi.org/10.18721/JHSS.9105>; EDN: YWNWIA
- Калугина П. П., Сергеев Е. А.* ЕС в поисках идентичности: теоретико-философские аспекты стратегической автономии // Концепт: философия, религия, культура. 2025. Т. 9, № 1 (33). С. 28–48. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-1-33-28-48>; EDN: FVELGX
- Кан А. С.* Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй мировой войны. Москва : Наука, 1967.
- Корунова Е. В.* Скандинавские страны накануне и в первые годы Второй мировой войны. В поисках формулы безопасности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. № 4. С. 9. <https://doi.org/10.18254/S0001816-6-1>; EDN: ZUQTEP
- Кружков В. А.* Нейтралитет в европейском политическом поле // Международная жизнь. 2000. № 6. С. 60–69.
- Мальшиева Е. М.* Шведский «нейтралитет» во Второй мировой войне // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. № 2. С. 4–17. EDN: WGEQJR
- Мелин Я., Юханссон А. В., Хеденборг С.* История Швеции. Москва : Весь мир, 2002.
- Плевако Н. С.* Выборы в Швеции и НАТО // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2018. № 4. С. 150–154. <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42018150154>; EDN: YMCOIP
- Саямов Ю. Н.* О Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. // Россия и современный мир. 2017. № 3 (96). С. 33–46. <https://doi.org/10.31249/rsm/2017.03.02>; EDN: ZKBBPH
- Смирнова А. А., Федоров В. В.* Соотношение понятий «мир» и «нейтралитет» во внешней политике Швеции // *Studia Humanitatis Borealis*. Северные гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 16–27. EDN: YJTENZ
- Фомин А. А.* Швеция в системе европейской политики накануне и в период русско-шведской войны 1808–1809 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2003. EDN: NMGHTR
- Agius Ch.* The Social Construction of Swedish Neutrality : Challenges to Swedish Identity and Sovereignty. Manchester : Manchester University Press, 2012. <https://doi.org/10.7228/manchester/9780719071522.001.0001>
- Ahlund C.* Scandinavia in the First World War : Studies in the War Experience of the Northern Neutrals. Lund : Nordic Academic Press, 2012. <https://doi.org/10.2307/jj.919519>
- Archer C.* The Nordic Area as a 'Zone of Peace' // *Journal of Peace Research*. 1996. Vol. 33, no. 4. P. 451–467. <https://doi.org/10.1177/0022343396033004006>; EDN: JNXQSF
- Bjereld U., Johansson A. W., Molin K.* Sveriges säkerhet och världens fred : Svensk utrikespolitik under kalla kriget. Stockholm, Sweden : Santérus, 2008.
- Björkdahl A.* Ideas and Norms in Swedish Peace Policy // *Swiss Political Science Review*. 2013. Vol. 19, iss. 3. P. 322–337. <https://doi.org/10.1111/spsr.12046>
- Braconier F.* Som vi behagar. Svensk neutralitetspolitik från Napoleonkrigen till EG. Stockholm, Sweden : Timbro, 1989.
- Carlgren W. M.* Swedish Foreign Policy During the Second World War. London : Ernest Benn Ltd., 1977.
- Czarny R. M.* Sweden: From Neutrality to International Solidarity. Cham, Switzerland : Springer, 2018. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-77513-5>
- Dahl A.-S.* US Policy in the Nordic-Baltic Region : During the Cold War and After. Stockholm, Sweden : Santerus Forlag / Santerus Academic Press Sweden, 2008.
- Devine K.* Neutrality and the Development of the European Union's Common Security and Defence Policy: Compatible or Competing? // *Cooperation and Conflict*. 2011. Vol. 46, iss. 3. P. 334–369. <https://doi.org/10.1177/0010836711416958>
- Goetschel L.* Introduction to Special Issue: Bound to be Peaceful? The Changing Approach of Western European Small States to Peace // *Swiss Political Science Review*. 2013. Vol. 19, iss. 3. P. 259–278. <https://doi.org/10.1111/spsr.12047>
- Goetschel L.* Neutrality, a Really Dead Concept? // *Cooperation and Conflict*. 1999. Vol. 34, iss. 2. P. 115–139. <https://doi.org/10.1177/00108369921961807>; EDN: JQRFJD
- Gyllenhaal L., Westberg L.* Svenskar i krig, 1914–1945. Lund : Svenska Historiska Media Förlag, 2004. EDN: QOWMOB

- Huldt B.* Små stater i internationell politik // *Aktörer i internationell politik – idag och imorgon* / ed. by T. Högberg. Lund : Projektgruppen 'Sveriges internationella villkor', 1977. P. 38–56.
- Karsh E.* *Neutrality and Small States*. New York : Routledge, 1988.
- Malmberg M.* *Neutrality and State-Building in Sweden*. London : Palgrave Macmillan, 2001. <https://doi.org/10.1057/9781403900920>
- Security in the North: Nordic and Superpower Perceptions : papers* / ed. by B. Huldt, A. Lejins. Stockholm, Sweden : Swedish Institute of International Affairs, 1984.
- Thorsell S.* *Mein lieber Reichskanzler!: Sveriges kontakers med Hitlers rikskansli*. Stockholm, Sweden : Bonnier Fakta, 2006.
- Wahlbäck K.* *The Roots of Swedish Neutrality*. Stockholm, Sweden : Swedish Institute, 1986.
- Wahlbäck K., Boberg G.* *Sveriges sak är vår. Svensk utrikespolitik 1939–45 i dokument*. Stockholm, Sweden : Prisma, 1966.

Сведения об авторах:

Пархитко Николай Петрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов; доцент кафедры политологии, факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ; eLibrary SPIN-код: 6478-1225; ORCID: 0000-0002-7678-5735; e-mail: parkhitko_np@pfur.ru

Курьев Константин Петрович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; eLibrary SPIN-код: 3131-8642; ORCID: 0000-0003-3075-915X; e-mail: kurylev-kp@rudn.ru

Сучилина Анна Александровна — доцент кафедры политологии, заместитель декана факультета социальных наук и массовых коммуникаций по учебной работе, Финансовый университет при Правительстве РФ; eLibrary SPIN-код: 7020-8877; ORCID: 0000-0002-0513-2331; e-mail: aasuchilina@fa.ru

Данилова Елена Валерьевна — доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов; eLibrary SPIN-код: 1683-1988; ORCID: 0000-0002-1628-551x; e-mail: danilova_ev@pfur.ru